

Владимиров Олег Николаевич

СТАНОВЛЕНИЕ БУНИНСКОГО СОНЕТА

Статья посвящена формирующейся на рубеже 1890-1900-х годов поэтике бунинского сонета. В это время поэт стремится к гармонии эпического и лирического, к преодолению переживаемой антиномии сознательности и непосредственности творческого процесса. Интерес к сонету возник не из стремления расширить строфический репертуар, а из потребности найти форму, отвечающую усложнившемуся миропониманию. В сонете с его лаконизмом находит логическое завершение тенденция к чёткости и краткости выражения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 70-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Влавацкая М. В.** Оказиональная синтагматика в функционально-семантическом рассмотрении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 39-47.
4. **Влавацкая М. В.** Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты: дисс. ... д. филол. н. Кемерово: КГУ, 2013. 470 с.
5. **Голуб И. Б.** Стилистика русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/> (дата обращения: 23.07.2014).
6. **Дубинин А.** Олимпиада: Россия вступила в серебряный век? // Аргументы недели. 2012. № 30.
7. **Зуева Н. Ю.** Лексико-грамматические особенности неузуальных сочетаний слов (на материале советской прозы 1970-1980 гг.) // Образная структура текста. Алма-Ата: Изд-во КазГУ, 1987. С. 25-31.
8. **Капинос В. И.** О критериях оценки речи и об ошибках, грамматических и речевых // Оценка знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку. М.: Просвещение, 1978. С. 64-75.
9. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 23.07.2014).
10. **Фоменко Ю. В.** Типы речевых ошибок. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 1994. 60 с.
11. **Цейтлин С. Н.** Речевые ошибки и их предупреждение. СПб.: ИД «МиМ», 1997. 192 с.
12. **Шилихина К. М.** Лексическая сочетаемость как источник вербальной иронии // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. № 2. С. 64-69.
13. **Щерба Л. В.** О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24-39.
14. **Юдина Н. В.** О некоторых новых явлениях в сочетаемости лексем современного русского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия «Языкознание». 2006. Т. 6. Вып. 16. С. 75-84.
15. **Galsworthy John.** The Forsyte Saga [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/4397/4397-h/4397-h.htm> (дата обращения: 23.07.2014).
16. **Waugh Evelyn.** Winner Takes All [Электронный ресурс]. URL: <http://litmir.net/br/?b=118456&p=4> (дата обращения: 18.08.2014).

COMBINABILITY OF WORDS: NORM AND ITS VIOLATION

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Doctor in Philology
 Novosibirsk State Technical University
 vlavatskaya@list.ru

The article is devoted to investigating the norm of combinability of words and its violation. In this aspect the basic principle for distinguishing word combinations is the following one: "norm – acceptability – substandard". To the normative we refer codified word combinations fixed in the authoritative lexicographical guides and usually used basically in the mass media and journalism. To the acceptable we should refer occasional word combinations being an original creation of an author. Communicative failures conditioned by incompetence in combinability of words can be classified as substandard word combinations.

Key words and phrases: combinability of words; normative word combinations; codified word combinations; usual word combinations; occasional word combinations; violation of combinability of words; communicative failures.

УДК 821.161.1.09

Филологические науки

Статья посвящена формирующейся на рубеже 1890-1900-х годов поэтике бунинского сонета. В это время поэт стремится к гармонии эпического и лирического, к преодолению переживаемой антиномии сознательности и непосредственности творческого процесса. Интерес к сонету возник не из стремления расширить строфический репертуар, а из потребности найти форму, отвечающую усложнившейся миропониманию. В сонете с его лаконизмом находит логическое завершение тенденция к чёткости и краткости выражения.

Ключевые слова и фразы: Бунин; творческая эволюция; сонет; сонетный замок; антиномичность; поэтический перевод.

Владимиров Олег Николаевич, к. филол. н.
 Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
 vladi-oleg@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ БУНИНСКОГО СОНЕТА[©]

К концу первого периода творчества (рубеж 1890-1900-х годов) в лирике Бунина формируются качества, закономерно приводящие поэта к сонету. Интерес художника к эмпирическим частностям мира, его бесконечной конкретике, экстенсивное развертывание пейзажа всё более заметно уравнивается универсалистской тенденцией гармонизировать многообразие природных форм («...А мир везде исполнен красоты. / Мне в нем теперь все дорого и близко...»); «Нет, не пейзаж влечет меня, / Не краски жадный взор подметит, /

А то, что в этих красках светит: / Любовь и радость бытия»; «Божий мир люблю я, – в вечной смене / Он живет и красотой цветет...» и др.).

«Бунин создает свой “интегральный образ” жизни простым способом: он называет и перечисляет», – пишет О. В. Сливицкая о прозе писателя [7, с. 74]. Но бунинская лирика безграничного расширения запечатлеваемого мира, его избыточности не знает, бросающиеся в глаза «называние и перечисление», тем не менее, ограничены – и усиливающейся лиризацией стихов, и постепенной систематизацией пейзажных образов. Расширение лирического охвата действительности, гармонизация эпического и лирического в стихах требовали выхода к обобщению. Лирическое «я» к концу периода осознанно напоминает о своём присутствии, заявляет о своём видении мира. В этом смысле значим образ окна: пейзаж преломляется через субъективное восприятие, окно ограничивает неиссякаемый приток впечатлений, – делает взгляд бунинского героя более избирательным (см. «Метель», «В окошко из темной каюты...», «Нынче ночью кто-то долго пел», «Ночь и день» и др.). Законовый пейзаж – часто ночной: ночь, в свою очередь, суживает круг наблюдаемых реалий.

Показательны и стихи с открытым проявлением лиризма, экспрессивностью последних строк сравнительно с безличностью предыдущих. Стихотворение 1900 года «Затрепетали звезды в небе...» с завершающим его четверостишием: «Не верю, что умру, устану, / Что навсегда усну, – / Нет, – упоенный счастьем жизни, / Я лишь до солнца отдохну!» – подводит черту, ограничивает множущуюся детализацию мира, подчёркивает индивидуальный взгляд на него и говорит о преодолении лирическим «я» осознанной антиномичности бытия. Прочитанные строки – сродни будущему бунинскому сонетному замку. К нему близки графически выделенные или афористичные, отстранённо-лаконичные последние строки терцин и ряда стихотворений. Но и не составляя отдельной строки, последние стихи напоминают сонетные замки отстранённостью и формульным лаконизмом. В начале 1900-х годов поэт одолевает гётевскую «тысячеглавую гидру эмпиризма», вопреки утверждению В. Катаева, что Бунин «не смог справиться» с нею, «и она поглотила его» к концу творчества [5, с. 208].

Поэт стремится преодолеть и переживаемую им антиномию сознательности и непосредственности творческого процесса. Отсюда – декларативность стихов, подобных четверостишию из «Затрепетали звезды в небе...». Бунин не сразу достигает гармонии в соотношении природы и человека, как и равновесия между чувством и мыслью. В стихотворении «Нет солнца, но светлы пруды...» иная, не столь подчёркнутая, но более убедительная интонация спокойного, мудрого оптимизма органически сочетается с бунинской точностью и живописностью: «Вот капля, как шляпка гвоздя, / Упала – и, сотнями игол / Затоны прудов бороздя, / Сверкающий ливень запрыгал – / И сад зашумел от дождя. <...> Вон радуга... Весело жить / И весело думать о небе, / О солнце, о зреющем хлебе / И счастьем простым дорожить: // С открытой бродить головой, / Глядеть, как рассыпали дети / В беседке песок золотой... / Иного нет счастья на свете» [2, с. 119]. Здесь та «философия, которая сама вытекает из поэтического созерцания, которая не остыла еще от непосредственной интуиции» [1, с. 121], как отметил Ю. Айхенвальд.

Так постепенно поэт движется от созерцания к диалектике, к осознанной антиномичности сущего. Как ночь сменяется днем, зима – весной, так и смерть чревата возрождением («Во тьме родится свет...»), холод таит живительное тепло, белый цвет – радужную игру красок, тишина – многозвучие. Эти природные антиномии переводятся в план личностный, творческий, «социологический»: теперешнее непонимание, неприятие поэта сменится будущим его признанием: «И весело мне думать, что поэт / Меня поймет. Пусть никогда в долине / Его толпы не радуется привет!» (сонет «На высоте, на снеговой вершине...») [2, с. 142]. В этом смысле «Листопад» читается как метафора одинокого творческого пути поэта, обозначенного ещё в стихотворении «В степи» как «покорность грустной участи своей». Взгляд повествователя в «Листопаде», в отличие от Осени, «направившей» «свой одинокий путь» на юг, устремлён к зиме, к северу, к полярной ночи с её холодом, молчанием и белизной, к тому её «часу», «когда среди молчанья / Морозный светится пожар, / Расцвет полярного сиянья» [Там же, с. 124], – то есть к непременно торжеству его поэзии, к её пониманию и признанию. В «Листопаде», подобно другим осенним стихотворениям – «В степи» и будущему «Вечеру», поэт не только отмечает очередной рубеж духовной эволюции, но и прозревает в распахнутых осенних просторах новые горизонты внутреннего роста. «<...> у Бунина с осенью ассоциируется не только земная радость, но и счастье духовного равновесия, – отмечает Р. С. Спивак, – ибо осень <...> несет с собою познание» [8, с. 114].

Антиномичность, оксюморонность у Бунина вырастают в принципы мышления и поэтики. Если оксюморон способствовал примирению полярных мироощущений – жизнелюбивого и трагического – на лингвистическом уровне, то сонет – на жанровом. Художник мыслит и творит в категориях сонетной поэтики (диалектика содержания, воплощённая в 14 стихах, синтез и сонетный замок с их функциями снятия противоречивости тезиса и антитезиса и обобщения). Сонет осваивается и как жанр, и как строфа. Внимание к диалектической сущности сонета сопряжено с необходимостью считаться с требованиями к нему как к твёрдой форме. Но интерес к сонету появился не из стремления расширить строфический репертуар, а из потребности найти форму, отвечающую усложнившемуся миропониманию. К другим твёрдым формам Бунин в этот период не обращается, а единственный до 1901 года сонет «Северное море» выделяется среди строфически нейтральных четверостиший, редких астрофических стихов и стихов с нетождественными строфами.

В сонете с его лаконизмом находит логическое завершение и тенденция к чёткости и краткости выражения. Центральный в образной системе первого периода творчества образ ночи обусловил приоритет белого и чёрного цветов, предпочтение тишины звукам, связанную с этим графическую чёткость в изображении

природы. «Излюбленным эпитетом зрелого Бунина становится “четкий”», – замечает Н. Любимов [6, с. 420]. Принцип экономии выражения, аскетической сдержанности проявляется в тяготении к устойчивым эпитетам, большинство из которых – со значением безжизненности: холодный, пустынный, глухой, бледный, мёртвый, угрюмый, слабый, кроткий, обнажённый и др., – к опорным словам (ночь, лес, поле, ветер, день, небо, степь, шум, весна, заря, молчанье и др.), в предпочтении глаголов с семантикой окончания действия, процесса (затихать, замирать, бледнеть, блекнуть, догорать, темнеть, меркнуть и др.), к повторяющимся словосочетаниям («...над полями / Звездный свет в молчании ночном»; «В темном небе темной ночью / Звезды тихим светом...»). Поэт становится узнаваемым и предсказуемым. Тем симптоматичнее появление сонета с его подчёркнутой «литературностью»; с одной стороны, в сонете выдерживается принцип лаконизма, с другой же – сонетом Бунин соизмерял свой метод с русской классикой.

К началу 1900-х годов Бунин создаёт поэтический словарь, соответствующий кругу устойчивых мотивов. Поэт исподволь идёт к преодолению слова, не боясь самоповторений, отказываясь от словесной изощрённости. На стихотворный лаконизм Бунина повлиял его опыт переводчика. В предисловии к «Песни о Гайавате» в 1898 году он пишет: «<...> краткость английских слов вошла в половицу; иногда приходилось сознательно жертвовать легкостью стиха, чтобы из одной строки Лонгфелло не делать нескольких <...>» [3, с. 45]. Бунинское немногословие экспрессивно, уплотнённое поэтическое письмо делает образ зримым, рельефным. Преодолевая условность слова, с одной стороны, а с другой – развивая в себе органическое чувство гармонии и меры, поэт научится сообщать речи выразительность жеста.

О сознательном отношении художника к своему поэтическому методу свидетельствует его характеристика лирики Никитина: «В словах его, передающих ее (*природы – прим. автора – О. В.*) картины, была та *неуловимая* художественная точность и свобода, та даже расстановка слов, тот выбор их, которыми руководствуется только художник, знающий природу, всем существом своим» [4, с. 504]. Следуя урокам Никитина и заветам русских поэтов-пейзажистов (см., например, «Учись у них: у дуба, у березы...» А. Фета), Бунин подчиняет свой поэтический голос природным ритмам. Равновесие в природе диктовало и сдержанность в выражении отношения к ней. Отсюда – внимание к сбалансированной сонетной композиции.

В начале 1900-х годов вектор бунинской поэзии, подобно взгляду повествователя в «Листопаде», направлен на север, к холоду, то есть к строгости, лаконизму, сжатости, в лирический «хаос» первого периода вносится «строй закона», поэтическая дисциплина; лирика структурируется. «Некий *Nord* моей душой правит...», – скажет об этом зрелый художник в «Компасе». Не случайно первые бунинские сонеты – «Северное море» (1897) и «На высоте, на снеговой вершине...» (1901) – стихотворения с подчёркнуто «северным», «зимним», «снежным», а во втором из них – и с «горным / горным» материалом, в которых «кристаллизуются» отмеченные выше тенденции творчества поэта.

Итак, бунинский сонет носит программный характер. Этой причиной объясняется и то, что периода ученичества в освоении поэтики сонета у Бунина практически не было. Строго говоря, школа сонетного мастерства пройдена им у таких переведённых им поэтов, как А. Асник, Ш. Леконт де Лиль, Ф. Петрарка, А. Мицкевич. Больше к переводам сонетов Бунин не возвращался.

Список литературы

1. Айхенвальд Ю. И. Иван Бунин (его стихотворения) // Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. М.: Издание товарищества «Мир», 1910. Вып. 3. С. 113-125.
2. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1965. Т. 1. 596 с.
3. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1967. Т. 8. 472 с.
4. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1967. Т. 9. 623 с.
5. Катаев В. П. Трава забвенья. М.: Детская литература, 1967. 223 с.
6. Любимов Н. М. О переводах Бунина // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1967. Т. 8. С. 409-421.
7. Сливницкая О. В. О природе бунинской «внешней изобразительности» // Русская литература. 1994. № 1. С. 72-80.
8. Спивак Р. С. Русская философская лирика. 1910-е годы. И. Бунин, А. Блок, В. Маяковский: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 408 с.

BUNIN'S SONNET FORMATION

Vladimirov Oleg Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University
vladi-oleg@yandex.ru

The article is devoted to the poetics of Bunin's sonnet that was forming at the turn of the 1890-1900s. During that period the poet strived for the harmony of epic and lyric, overcoming the endured antinomy of the deliberateness and spontaneity of creative process. Interest in sonnet aroused not because of aspiration for strophic repertory expansion, but due to the need to find a form answering to the complicated understanding of the world. The tendency to the accuracy and conciseness of expression finds its logical completion in sonnet with its laconism.

Key words and phrases: Bunin; creative evolution; sonnet; sonnet lock; antinomic character; poetic translation.